

русского агропромышленного комплекса (АПК). Для развития собственного потенциала страны Африки нуждаются в оборудовании для строительства, горнодобывающих производств, функционирования нефтехимических производств, транспортной инфраструктуры. Беларусь обладает рядом преимуществ по сравнению с другими странами в развитии внешнеторговых связей с Африканским континентом.

Перспективными являются также направления взаимодействия с США. В рамках этого направления предполагается решение таких задач, как концентрация усилий на поиске новых и использовании существующих на рынке США возможностей для поставок инновационных товаров и технологий при сохранении ранее занятых позиций по ряду видов высокотехнологичных товаров, а также создание условий для расширения инвестиционного сотрудничества.

Реализация сформулированных мероприятий будет способствовать дальнейшему развитию внешней торговли Республики Беларусь и ее поступательной интеграции в систему мирохозяйственных связей.

Источники

1. Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/. — Дата доступа: 12.11.2018.

2. Внешняя торговля Беларуси [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export/>. — Дата доступа: 12.11.2018.

3. Уриш, И. В. Состояние и направления развития внешней торговли Республики Беларусь / И. В. Уриш, С. В. Стасюкевич // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса : сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад., Западнопомор. технол. ун-т в Щецине ; редкол.: А. С. Четкин и [др.]. — Горки — Щецин, 2017. — С. 291–297.

Urish, I. V. State and directions of development of foreign trade of the Republic of Belarus / I. V. Urish, S. V. Stasyukevich // Organizational and legal aspects of the innovative development of agribusiness : a coll. of sci. works / Belarusian State Acad. of Agr., West Pomeranian Univ. of Technology in Shchecin ; editorial board: A. S. Chechetkin [et al.]. — Gorke — Shchecin, 2017. — S. 291–297.

4. Перечень высокотехнологичных товаров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июня 2012 г., № 574 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 10.11.2017 г. № 839 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — 5/44394.

Статья поступила в редакцию 21.12.2018 г.

УДК 332.14

V. Fateyev
BSEU (Minsk)

PRIORITIES OF THE STATE REGIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article presents the recommendations on a correction of priorities of the state (national) regional policy in Belarus for a medium and long-term period. Some further improvement of the methodology for state intervention in regional development, transfer of emphasis on stimulation of regional and local initiatives, use of the technologies and concepts which well proved abroad (regional and city strategic planning, territorial marketing, crowd technologies, the concept of «smart specialisation», etc.) are proved. Development and acceptance of the Law on regional development in Belarus are offered.

Keywords: regional development; legislation on regional development; regional policy; «smart specialization».

В. С. Фатеев
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье представлены рекомендации по уточнению приоритетов государственной региональной политики в Республике Беларусь на средне- и долгосрочную перспективу. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования методологии государственного регулирования регионального развития, переноса акцента на стимулирование региональных и местных инициатив, использование хорошо зарекомендовавших себя за рубежом технологий и концепций (регионального и городского стратегического планирования, территориального маркетинга, крауд-технологий, концепции «умной специализации» и др.). Предлагается разработать и принять в Беларуси Закон о региональном развитии.

Ключевые слова: региональное развитие; законодательство о региональном развитии; региональная политика; «умная специализация».

В 2016–2018 гг. в рамках государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» в качестве самостоятельного задания выполнена НИР «Разработка и обоснование стратегических направлений регионального развития, а также приоритетов государственной региональной политики в Республике Беларусь в условиях цикличности развития экономики» (рук. темы — В.С. Фатеев, № ГР 20162367). Данная статья входит в серию публикаций, содержащих основные результаты данного исследования [1–3].

Обзор современных теоретико-методологических основ регионального развития и регулирования этого процесса в различных странах, а также изучение основных региональных проблем и практика проведения региональной политики в Республике Беларусь позволяют сформулировать ряд выводов и рекомендаций по уточнению приоритетов государственной региональной политики в Республике Беларусь на средне- и долгосрочную перспективу.

1. Методология государственного регулирования регионального развития в Республике Беларусь нуждается в корректировке, дальнейшем совершенствовании и обогащении новыми компонентами. Во-первых, вполне очевидно, что применяемый до настоящего времени концептуальный подход в определении механизма регулирования регионального развития преимущественно «сверху вниз», когда все цели и ключевые задачи социально-экономического развития административно-территориальных единиц областного территориального уровня, а также основные этапы, инструменты и рычаги их реализации определяются главным образом на национальном уровне, сам по себе почти исчерпан и должен быть дополнен подходом «снизу вверх». Последний предусматривает постепенное расширение участия в определении указанных приоритетов, целей и задач и, что еще более важно, в механизме их реализации органов управления и самоуправления всех трех территориальных уровней в партнерстве с частным сектором, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, общественными организациями, расположенными в соответствующих административно-территориальных единицах. Деятельность правительства и республиканских органов государственного управления при таком подходе постепенно будет переключаться на выполнение функций конкурсного отбора инициатив снизу по решению актуальных проблем соответствующих административно-территориальных единиц, отвечающих национальным приоритетам социально-экономического развития, стимулирования выдвижения таких инициатив и поддержки процесса реализации данных инициатив за счет средств республи-

канского бюджета, выделяемых на реализацию национальной региональной политики Республики Беларусь.

Во-вторых, постепенный перенос акцента в регулировании регионального развития на концептуальный подход «снизу вверх» (следовательно, и расширение практики использования интрарегиональной политики) может и должен опираться на хорошо зарекомендовавшую себя во многих странах практику поддержки различных социальных инноваций, в частности использование стратегического планирования на уровне регионов, городов и сельских поселений, инструментов территориального маркетинга, нетворкинга, крауд-технологий (краудсорсинга, краудфандинга, краудинвестинга, краудстаффинга и др.), ноосорсинга, форсайтинга, бенчмаркинга и др. В Беларуси уже имеется достаточно богатый и удачный опыт разработки на областном, районном и более низких уровнях стратегий устойчивого развития соответствующих административно-территориальных единиц, в частности в рамках проекта международной технической помощи «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси ENPI/2013/304-759 [4–6]. Следующим шагом, на наш взгляд, должна стать разработка механизма реализации указанных стратегий, в частности правовых инструментов, позволяющих наделить такие стратегии регионального и местного развития статусом официальных документов.

В-третьих, представляется, что новая и более эффективная методология государственного регулирования регионального развития, основанная на рациональном сочетании концептуальных подходов «сверху вниз» и «снизу вверх», имеет хорошие перспективы применения в сочетании с еще одной управленческой инновацией, получившей огромную популярность в Европейском союзе с 2008 г., а затем и в других регионах мира — концепцией разумной (умной) специализации (the concept of «smart specialisation») [7]. Суть последней заключается в сочетании различных видов политики, прежде всего промышленной, образовательной, инновационной и разумеется региональной и в предоставлении возможностей регионам стран — членов ЕС сформировать собственное видение своих перспектив, идентифицировать и отобрать с помощью национальных и супранациональных органов ЕС ограниченное количество приоритетных областей своего развития, основанных предпочтительно на инвестициях в экономику знаний и сфокусированных на достоинствах и сравнительных преимуществах каждого региона.

В-четвертых, применение концепции разумной специализации рассматривается многими известными за рубежом учеными-регионалистами как инструмент, который позволяет придать новый импульс использованию кластерных стратегий, и эта проблема представляется весьма актуальной для Беларуси. Как известно, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, а также в аналогичном документе на 2016–2020 годы предусмотрено создание в республике нескольких кластеров, однако большинство из этих намерений можно рассматривать как «инициативы сверху», т.е. со стороны республиканских органов. Лишь два мероприятия, включенные в реализуемую в настоящее время госпрограмму инновационного развития, основаны на четко просматриваемом механизме государственно-частного партнерства: 1) создание белорусской кластерной обсерватории (центра исследований и мониторинга кластерного развития) с использованием механизмов государственно-частного партнерства и привлечением международной технической помощи и 2) формирование инновационно-промышленного кластера высоких технологий в области сложной медицинской техники, систем обеспечения безопасности, оборудования неразрушающего контроля и аналитического приборостроения (исполнитель — УП «АДАНИ») [8], что само по себе заслуживает позитивной оценки, но явно недостаточно. Создание кластерных структур по инициативе или хотя бы с активным участием местных органов управления и/или других стейкхолдеров из областей (и тем более районов) в последней программе вообще не предусмотрено.

В-пятых, в рамках мер по совершенствованию методологии государственного регулирования регионального развития с целью повышения его эффективности, а также с учетом специфики современного этапа социально-экономического развития Республики Беларусь рекомендуется продолжить практику взвешенного сочетания трех типов государственной (национальной) региональной политики Беларуси: 1) выравнивающей, нацеленной на поддержку регионов страны, наиболее отстающих по основным критериям социально-экономического развития от среднереспубликанского уровня; 2) «поляризованного развития», основанной на поддержке ограниченного количества «регионов-локомотивов», «полюсов роста» или, как уже принято в республике говорить, «центров экономического роста», которые имеют высокий потенциал, который достаточен для быстрого прорыва на ведущие международные рынки высокотехнологичных и наукоемких товаров и услуг и тем самым имеют объективные возможности, чтобы стать «окнами» для интеграции всей белорусской экономики в европейскую и мировую; 3) политики укрепления межрегиональных связей внутри Беларуси, нацеленной на преодоление оторванности периферийных регионов от крупнейших экономических центров Беларуси, трансъевропейских и основных национальных автомобильных дорог, основных сетей и объектов энергетической, научной, телекоммуникационной и иной инфраструктуры.

2. В методическом плане рекомендуется строго ограничить количество объектов по каждому из трех отмеченных выше типов государственной (национальной) региональной политики. Последняя рекомендация, на наш взгляд, актуальна в свете подготовки концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года (концепции НСУР-2035). При проведении в конце ноября 2018 г. в НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь круглого стола «Место и роль региональной политики в обеспечении устойчивого развития Республики Беларусь», посвященного подготовке указанного документа, было озвучено намерение разработчиков концепции НСУР-2035 включить в этот документ более 60 центров экономического роста, т.е. охватить в рамках государственной политики «поляризованного развития» примерно половину райцентров. На наш взгляд, такой подход приведет к распылению и без того ограниченных ресурсов республиканского бюджета, которые придется направить на поддержку данного типа объектов региональной политики.

Рекомендуется сконцентрировать государственную поддержку центров экономического роста на меньшем числе объектов (не более 10–15 центров) и ограничить число объектов, определяемых в рамках государственного регулирования, осуществляемого по двум другим из отмеченных выше типов государственной (национальной) региональной политики.

Количество регионально ориентированных государственных программ, в рамках которых планируется реализовывать весь спектр мероприятий по государственному регулированию регионального развития в Республике Беларусь наоборот целесообразно расширить.

Здесь следует отметить, что в прежние годы в различных государственных программах содержался большой арсенал инструментов государственного регулирования развития областей, малых городских и сельских поселений, и таких программ в отдельные предыдущие годы утверждалось в Республике Беларусь более сотни. Однако сползание белорусской экономики в кризис и последовавшие за этим серьезные ограничения бюджетных ресурсов потребовали от Совета Министров Республики Беларусь существенного сокращения количества и объемов финансирования государственных программ, и в начале 2016 г. Правительство страны своим постановлением сократило перечень государственных программ на 2016–2020 годы до 21 программы [9]. В настоящее время положение в белорусской экономике улучшилось. Поэтому, на наш взгляд, уже совершенно недостаточно ограничиваться только одной Государственной программой по пре-

одолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года, а целесообразно возобновить разработку и реализацию дополнительно 1–3 новых регионально ориентированных программ, нацеленных на решение специфических проблем социально-экономического развития белорусского села, малых городских поселений, проблемных регионов и возможно столичного региона.

3. Укрепление правовых основ, определяющих региональное развитие, механизм государственного регулирования этого процесса, а также координации государственной (национальной) региональной политики и других направлений деятельности белорусского государства — исключительно актуально для Беларуси. Более двух десятков лет белорусские ученые-регионалисты обращают внимание парламентариев, правительства, а также республиканских органов государственного управления на необходимость подготовки и принятия соответствующего законодательного акта. Однако приходится констатировать тот факт, что в этой сфере деятельности белорусского государства пока ничего не изменилось. Беларусь рискует остаться (если уже не осталась) единственным государством в Центральной и Восточной Европе, в которой нет специального законодательства, регламентирующего в правовом плане решение вопросов регионального развития и участия государственных органов в этом процессе. На общеевропейском фоне это выглядит очень странно, поскольку рано или поздно, особенно в последние годы, и в дальнейшем, и в ближнем зарубежье государства принимают соответствующие законы, и здесь не будет лишним обратить внимание хотя бы на некоторые из них.

Так, если в Великобритании — одной из родоначальниц мировой практики государственного регулирования регионального развития — «Закон о специальных районах» (Special Areas Act) был принят еще в 1934 г., то в Финляндии «Закон о региональном развитии» (Law on Regional Development 1135/93) — только в 1993 г. И в последней из отмеченных стран уже трижды (в 2002, 2009 и 2014 гг.) принимались новые, более совершенные редакции указанного закона. В настоящее время в Финляндии действует «Закон о региональном развитии и администрировании структурными фондами» (The Act on Regional Development and the Administration of Structural Funds 7/2014) [10].

А что же происходит в постсоциалистических странах? Принятие таких правовых актов тоже уже давно рассматривается не как экзотика, а стало распространенной практикой, правой рутиной. Например, в Чешской Республике еще в 1992 г. был принят «Закон об основах государственной политики регионального развития», в Венгрии в 1996 г. — «Закон о территориальном развитии и пространственном планировании», в Словении в 1999 г. — «Закон о содействии сбалансированному региональному развитию», в Польше в 2000 г. — «Закон о порядке поддержки регионального развития», в Литве в 2002 г. — «Закон о региональном развитии», в Латвии в том же году — аналогичный акт.

Несколько позже региональное развитие и политика получают соответствующую правовую базу в других странах, находящихся на юге Центральной и Восточной Европы: в 2007 г. Парламент Республики Македония принимает «Закон о сбалансированном региональном развитии», в 2008 г. в Болгарии вступает в силу «Акт о региональном развитии», годом позже — одноименный акт в Республике Сербии, а в 2014 г. — Закон «О региональном развитии в Республике Хорватии» [11].

Активно правовые основы для регулирования регионального развития создаются и в бывших союзных республиках на юге от границ Беларуси. Так, в 2005 г. в Украине был принят Закон «О стимулировании развития регионов», а в начале 2015 г. — Закон «Об основах государственной региональной политики» [12]. В Молдове в конце 2006 г. также был принят аналогичный правовой акт: Закон № 438-XVI «О региональном развитии в Республике Молдова» [13].

После длительных баталий российских парламентариев и ученых-регионалистов относительно правовых основ для регионального развития и соответствующей политики

в РФ принимается оригинальный, но, на наш взгляд, пока приемлемый для такого большого федеративного государства вариант: в середине 2014 г. принимается Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В соответствии с ч. 6 ст. 20 этого ФЗ в начале 2017 г. разрабатываются и утверждаются Указом Президента РФ «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [14].

Таким образом, если рассматривать соседние государства по периметру границ Республики Беларусь, то можно сделать вывод о том, что наша страна в последние год-два уже осталась в гордом одиночестве и ее эксплицитная государственная региональная политика в правовом плане остается недостаточно обеспеченной соответствующей законодательной базой. На наш взгляд, разработку проекта Закона о региональном развитии и его государственной поддержке в Республике Беларусь, его обсуждение и принятие в установленном порядке целесообразно рассматривать в числе приоритетов деятельности соответствующих государственных органов Республики Беларусь.

Существенного укрепления также требует законодательство, регулирующее деятельность республиканских органов государственного управления, а также местных органов управления и самоуправления в области государственного прогнозирования, планирования и программирования. Следует признать, что принятый в 1998 г. Закон № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» в значительной мере устарел, а судьба призванного его заменить законопроекта «О государственном индикативном планировании социально-экономического развития Республики Беларусь», внесенного Советом Министров в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь еще в самом начале 2012 г., автору данной публикации не известна.

Вопрос в том, будет ли этот правовой документ «об индикативном планировании» или, как в России, «о стратегическом планировании» — предметом самостоятельной большой научной дискуссии. Здесь же, на наш взгляд, более важно отметить, что подобный нормативный правовой акт очень ожидают на местах, поскольку без него остается неопределенным правовой статус и механизм реализации более сотни региональных стратегий социально-экономического развития, разработанных на уровне всех областей, многих районов, городов и даже сельсоветов. В любом случае представляется очень важным не допустить того, чтобы после принятия нового закона разработка указанных региональных стратегий из местной творческой и практически значимой инициативы превратилась в очередной документ директивного характера.

Вполне очевидно, что в связи с отмеченным выше в очередной раз придется внести существенные корректировки в Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», а возможно и разработать и принять новый законопроект, обеспечивающий существенное укрепление института местного самоуправления, дальнейшую правовую, финансовую и экономическую децентрализацию с расширением компетенции местных Советов на различных территориальных уровнях.

Следует активизировать государственную поддержку развития ассоциаций местных Советов, работа которых пока носит больше «бумажный», а не практически ощутимый для большинства местных Советов характер. Представляется, что такие ассоциации в перспективе должны стать реальными помощниками для местных Советов, в особенности на первичном и базовом уровне в обеспечении их качественными юридическими, бухгалтерскими, страховыми, рекрутинговыми, маркетинговыми и иными услугами, а также в налаживании обмена передовым опытом с отечественными и зарубежными местными органами самоуправления.

Источники

1. *Фатеев, В. С.* Цикличность развития региональной экономики и ее учет в государственных прогнозах и программах: актуальные направления исследований / В. С. Фатеев // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2016. — № 12. — С. 21–25.
Fateyev, V. S. The cyclic nature of regional economic development and accounting of its effects in the state economic forecasts and programs: modern directions of a research / V. S. Fateyev // Econ. bull. of the Economy Research Inst. of the Min. of Economy of the Rep. of Belarus. — 2016. — № 12. — P. 21–25.
2. *Фатеев, В. С.* Региональный рост и развитие: экспресс-обзор новых и традиционных теорий и концепций / В. С. Фатеев // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : материалы докл. междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году науки, Витебск, 25–26 окт. 2017 г. / Витебск. гос. технол. ун-т. — Витебск, 2017. — С. 31–38.
Fateyev, V. S. Regional growth and development: express-review of new and traditional theories and concepts / V. S. Fateyev // Social and economic development of the organizations and regions of Belarus: efficiency and innovations : materials of the intern. sci. and practical conf. devoted to Year of science, Vitebsk, 25–26 Oct. 2017 / Vitebsk State Technological Univ. — Vitebsk, 2017. — P. 31–38.
3. *Фатеев, В. С.* Теории размещения производства, регионального роста и развития: современные подходы к типологизации / В. С. Фатеев // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы ; редкол.: М. Е. Карпицкая (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. — Гродно, 2017. — Ч. 1. — С. 116–125.
Fateyev, V. S. Location, regional growth and development theories: modern approaches to typology / V. S. Fateyev // Problems of modern economy: global, national and regional context : coll. of sci. papers : in 2 pt. / Yanka Kupala State Univ. of Grodno ; red.: M. E. Karpitskaya (chief ed.), S. E. Vitun (deputy chief ed.) [et al.]. — Grodno, 2017. — Pt. 1. — P. 116–125.
4. *Носкова, О. С.* Методологические и практические подходы к планированию регионального развития в Республике Беларусь: проект ЕС «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси» ENPI/2013/304-759 / О. С. Носкова, И. П. Сидорчук. — Минск : Колорград, 2016. — 120 с.
Noskova, O. S. Methodological and practical approaches to planning of regional development in the Republic of Belarus: project of the EU «Support of regional and local development in Belarus» of ENPI/2013/304-759 / O. S. Noskova, I. P. Sidorchuk. — Minsk : Kolorgrad, 2016. — 120 p.
5. Стратегия устойчивого развития Минской области на 2016–2025 годы (проект) [Электронный ресурс] // Минский столичный союз предпринимателей и работодателей. — Режим доступа: <http://allminsk.biz/images/sur.pdf>. — Дата доступа: 25.09.2018
6. Стратегия устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы (проект) [Электронный ресурс] // Витебский государственный технологический университет. — Режим доступа: <http://vstu.by/ftpgetfile.php?id=1687&module=files>. — Дата доступа: 25.09.2018.
7. Knowledge for Growth — European Issues and Policy Challenges / European Commission, Directorate-General for Research. — Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2008. — 31 p.
8. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/upload/iblock/U-20170131-31.rtf>. — Дата доступа: 12.11.2018.
9. Об утверждении перечня государственных программ на 2016–2020 годы и показателей по заказчикам на 2016 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 фев. 2016 г., № 148 // Министерство экономики Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-programmy/PostSM-148.pdf>. — Дата доступа: 14.02.2018.
10. Legislation on regional development [Electronic resource] // Ministry of Economic Affairs and Employment of Finland. — Mode of access: <https://tem.fi/en/legislation-on-regional-development>. — Date of access: 16.11.2018.
11. Zakon o regionalnom razvoju Republike Hrvatske [Electronic resource] // Narodne novine 147/13 i 123/17. — Mode of access: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2014_12_147_2751.html. — Date of access: 15.11.2018.

12. Про засади державної регіональної політики [Електронний ресурс] : Закон України № 156-VIII // Відомості Верховної Ради (ВВР). — 2015. — № 13. — Ст. 90. — Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/card/156-19>. — Дата доступа: 14.02.2018.

13. О региональном развитии в Республике Молдова [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 28 дек. 2006 г., № 438-XVI // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18456. — Дата доступа: 14.02.2018.

14. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 16 янв. 2017 г., № 13 // Президент России. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41641>. — Дата доступа: 18.11.2018.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018 г.

УДК 338.23:330.341.42

A. Filiptsov
BSEU (Minsk)

INDUSTRIAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the problems of development and implementation of industrial policies in the Republic of Belarus. The priorities of the country's economic development are discussed. Regulatory acts of state regulation of the industrial structure of the economy are given. The directions and tools of industrial policy are substantiated.

Keywords: industrial policy; innovation policy; investment policy; competition policy.

A. M. Филиппов
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются проблемы разработки и реализации отраслевой политики в Республике Беларусь. Обсуждаются приоритеты экономического развития страны. Приводятся нормативно-правовые акты государственного регулирования отраслевой структуры экономики. Обосновываются направления и инструменты отраслевой политики.

Ключевые слова: отраслевая политика; инновационная политика; инвестиционная политика; конкурентная политика.

В исследованиях белорусских ученых указывается неоптимальность отраслевой и технологической структуры экономики Беларуси, которая не соответствует внешнему и внутреннему спросу [1], гипертрофирована в сторону низкоэффективных промышленности и сельского хозяйства, обладает низким технологическим уровнем производства, устаревшей материально-технической базой, низкой конкурентоспособностью продукции и характеризуется доминированием зачастую чрезмерно крупных предприятий, причем большинство предприятий весьма энергоемки и зависят от импорта сырья. Низкая отдача от инвестиций объясняется в том числе их неэффективной технологической структурой. Отмечается невозможность использования существующих производственных мощностей для наращивания выпуска конкурентоспособной продукции [2, с. 8]. В результате для успешного и устойчивого развития страны признается необходимость осуществления достаточно масштабных структурных преобразований в экономике [1; 3;